

Мария Евсеева

Профиль без Фото

Мария Евсеева
Профиль без фото
Серия «Линия души»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28957439

Профиль без фото: РОСМЭН; М.; 2017

ISBN 978-5-353-08663-5

Аннотация

«Профиль без фото» – повесть современной молодежной писательницы Марии Евсеевой.

Закончен десятый класс, и впереди – чудесное беззаботное лето, когда наконец-то можно просто гулять по улицам, фотографировать, рисовать, вволю читать и конечно же сидеть в соцсетях. Вова и Ксюша стали друзьями по переписке, но некоторые обстоятельства мешают им встретиться вживую. Пойдет ли Вова на предательство друга? И захочет ли Ксюша поступиться своими принципами?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Мария Евсеева

Профиль без фото

© Мария Евсеева, текст, 2017

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2017

* * *

История из жизни какой-то девочки и какого-то мальчика...

Все совпадения считать неслучайными.

Глава 1

Пашка Орлов – безобидный бегемот. Над ним все потихоньку подшучивают, подтрунивают исподтишка, а он только улыбается в ответ. Хотя мог бы разок кому-нибудь заехать для профилактики... Рост, сила, масса – все на него работает. Но если бы он махал кулаками направо и налево, вряд ли бы мы с ним спелись. Не люблю я всех этих терок, разборок. К тому же Пашка немного стеснительный, и когда разволнуется, еще и заикаться начинает, бедолага. А вообще он нормальный пацан и хороший друг.

Но сейчас нам по барабану все эти школьные заморочки. За плечами десятый класс, а впереди беззаботное лето, пахнущее расплавленным асфальтом и пылью, наделяющее всех и каждого надеждами на что-то большее, лучшее.

Шатаемся бездумно по раскаленным от дневной жары улицам и снова выходим на Проспект к ЦУМу. Останавливаемся недалеко от входа, усаживаемся поудобнее на парапет с водруженными на него массивными каменными вазонами с пестрыми цветами и шарим глазами, не сговариваясь, выискивая в толпе одну угловатую фигуру.

Вот она. Наконец-то. Идет.

Шагает торопливо, широко размахивая руками. Высокая, худощавая, с острым вздернутым носиком. Волнистые светлые волосы собраны в хвост на затылке. Синее простенькое

платье до колен, поверх него клетчатая рубашка с закатанными до локтей рукавами, а на плече ярко-оранжевая сумка.

Мы с Пашкой прозвали ее между собой Морковкой, хотя ни разу не заводили полноценного разговора о ней. Морков-ка да Морковка. А что еще скажешь? Просто несколько дней подряд, крутясь здесь в поисках удачного ракурса, наблюда-ли, как девчонка всякий раз шла, не обращая никакого вни-мания на окружающих, и располагалась на лавочке у двух елей, которые скрывали ее от здешней суеты. Но я, выкручи-вая зум на максимум, умудрялся делать интересные кадры.

Один вышел очень удачным: Морковка уже успела увлечься рисованием скетча. На этом снимке она со слег-ка заметной улыбкой старательно штриховала фасад старого кинотеатра, а на заднем плане то же самое здание бордовым пятном виднелось за смазанным из-за автомобильного дви-жения шоссе.

Пашка тоже делал снимки. Даже более увлеченно, чем я. Он приседал, вставал, выискивал удобный ракурс, после недовольно хмурился и удалял все фотографии, но иногда – очень редко – спокойно улыбался.

Я сразу сообразил, в чем дело: Морковка понравилась мо-ему другу как девчонка с первого дня. Я часто ловил его заинтересованный, сосредоточенный взгляд и был уверен, что только поэтому с фотографией у Пашки на Проспекте последнее время не клеится. Он так критично рассматрива-ет получившиеся кадры, заостряя внимание на совершенно

глупых мелочах, что мне становится смешно от его придирист-чivosti. Ему однозначно мешает эта его влюбленность. Но давить на друга, а тем более лезть с бестолковыми советами я как-то не осмеливаюсь. У самого опыта ноль. Но по другой причине...

Я «замороженный до мозга костей». Ленка Рокотова так и сказала, прямо в глаза, причем, стараясь побольнее уколоть, обратилась ко мне «Володя» – дурацкий вариант моего имени. Но уколоть не получилось. Потому как обидеться я не успел – завис на несколько секунд, а когда отпустило, пришел к выводу, что она права. Заморожек в моей голове действительно много. Поэтому я и отшил Ленку на первом же свидании, которое свиданием назвать язык бы не повернулся.

Ленка стала проявлять навязчивое внимание по отношению ко мне еще с зимы. Ее присутствие рядом с каждым днем становилось все заметнее и заметнее – в школе, социальных сетях, да и вообще в моей жизни. Вот тогда-то я и решил пригласить ее куда-нибудь, чтобы узнать получше. Внешне Ленка производила положительное впечатление: яркая, смуглая, длинноногая, с темными волосами и правильными чертами лица. До Меган Фокс, которая в «Трансформерах» снималась, ей, конечно, далеко... А в целом – мой типаж.

Но, как выяснилось позже, я сильно заблуждался. Приятной внешности оказалось для меня недостаточно.

В кафе, куда мы отправились в последний день третьей четверти, Ленка придирчиво разглядывала меню, а когда принесли заказанное, все время жевала, вяло кивала, если я пытался ее разговорить, и односложно отвечала на мои вопросы. Зато заметно оживлялась, когда вибрировал айфон, который она держала в свободной руке, и улыбалась гаджету чаще, чем мне.

Это, конечно, реально бесило. Я-то ждал от такой симпатичной девчонки, которая, кстати говоря, сама хотела моего внимания, как минимум, взаимной заинтересованности, милой беседы на всевозможные темы, а весь ее интеллектуальный потенциал свелся к примитивным, ничего не значащим словам типа «ясно», «понятно», «круто» и «ага».

И вот, закончив очередной монолог в пустоту, когда Ленка, не глядя, ковыряла свой тирамису, уткнувшись в телефон и, кажется, совсем позабыла, где и для чего она находится, я сказал ей напрямую все, что о ней думаю. Пустышка. Девчонка на понтах, с которой и поговорить-то не о чем. Ответил ей вежливый «досвидос» и уже собирался уходить, как услышал от нее самую длинную фразу за весь вечер, которую она произнесла равнодушно, продолжая скользить пальцем по экрану айфона: «Я думала, ты нормальный парень. А оказывается, Володя, ты замороженный до мозга костей».

Ну что ж. По крайней мере честно. Ухмыльнулся ей на прощание и поспешил вырваться из скучного плена наружу, в теплый мартовский вечер.

Сначала радовался свободе – Ленка реально утомила, – а потом почувствовал злость, когда осознал обреченность своего положения: слишком высокие требования.

Я бы никогда не обратил внимания на девчонку заурядной внешности. Я визуал. Только положительное зрительное впечатление дает мне желание познакомиться и общаться дальше. Но дальнейшее общение всегда заходило в тупик, потому что в красивеньких головах оказывалась пустота. А говорить с той, которая элементарно даже поддержать диалог не может, – все равно что со стенкой. И в итоге замкнутый круг.

Слишком. Высокие. Требования.

Вот и Морковка. Со своей позиции я вижу ее лишь как составляющую красивого удачного кадра, но знакомиться и наступать на те же грабли не в моих интересах. Расстраивать Пашку, вводя в курс своей теории о замкнутом круге, тем более не хочется. К тому же он может не страдать подобными заморочками. Поэтому я молчу и не встречаю – сам разберется со своими чувствами.

Примерно через час оранжевая сумка ярким пятном уже маячит вдалеке, и Пашка забирается на парапет с ногами. С такого расстояния даже самый сумасшедший оптический зум не позволит сделать кадр, который бы не испортили чужие спины, головы и вылезающие из ниоткуда конечности на первом плане. Он просто смотрит вдаль, провожая своим собственным взглядом, а не глазом-объективом знакомую фигуру и думает о чем-то с едва заметной улыбкой.

– Может, подойдешь к ней завтра? – не выдерживаю я, нарушая свой собственный обет «не встречать».

Пашка по-детски морщит нос и медленно ведет плечом, а потом весело хмыкает, спрыгивая вниз:

– Н-не вариант.

Пытается казаться беспечным, но я-то его знаю как облу-ленного.

– Почему это? – срываюсь с места, ведь он, подхватив с парапета свой рюкзак, ныряет в пешеходный поток. – Надо решаться! – ору я ему в спину. – Какой смысл каждый раз смотреть на нее просто так? Завтра, – догоняю и дергаю за плечо, – именно завтра ты соберешься с духом и подойдешь. Ну? Ничего же не теряешь.

Пашка резко останавливается.

Кажется, мне удалось хоть немного его растормошить. Но тут же, осознав произошедшее до конца, клянусь себя за то, что не должен был, а все равно влез не в свое дело.

Он оборачивается, смотрит на меня чужими глазами и ухмыляется, как будто ему все равно.

– Что? – не понимаю я. – Что не так?

– Завтра. Она. Не придет, – чеканит монотонно и снова вклинивается в размеренное людское движение Проспекта.

А я стою как вкопанный. На меня натываются случайные прохожие, которые вовремя не заметили помеху на дороге, задевают локтями те, кто все же решил обойти. Кто-то извиняется, кто-то фыркает недовольно, некоторые не обращают

никакого внимания. А мне все равно.

Видимо, Пашка знает гораздо больше, чем я.

Глава 2

Мне кажется, я должна была родиться в девятнадцатом веке, когда ценилось то, что сейчас считается по меньшей мере смешным – письма от руки, душевные разговоры при свечах, робкие взгляды, долгие пешие прогулки и книги... много книг в собственной библиотеке! – но запуталась во временном пространстве, застряла и... получилось так, как получилось.

Нет, я не пещерный человек. Я пользуюсь интернетом, покупаю электронные книги, украдкой проверяю сообщения «ВКонтакте» прямо во время какого-нибудь урока, смеюсь, фотографирую себя в примерочных и очень люблю капкейки в кафе на Проспекте. Но все-таки... все-таки отдаю предпочтение тихим, уединенным вечерам, когда можно завернуться в плед, усесться в любимое кресло, поджав под себя ноги, и погрузиться в чтение, лишь время от времени отвлекаясь на шорох дождя за окном, горячий чай и собственные мечты.

Жизнь моя была бы спокойной и размеренной, а кто-то и вовсе, наверное, назвал бы ее скучной. Но... у меня есть Сашка! А от нее не спрячешься и не скроешься. Да и вообще так просто не отделаешься. В плед, конечно, завернуться получится, но она обязательно размотает и приведет сто тысяч аргументов в пользу того, что нужно срочно, сию же минуту куда-нибудь бежать-спешить-лететь, и это ни в коем случае

не подлежит обсуждению. Сашке вечно кажется, что жизнь проносится мимо нее, хотя, если задуматься, она всегда по уши в событиях. А мне вроде и наблюдателем неплохо...

Но, знаете, как оно обычно бывает: только устроишься поудобнее, найдешь нужную страницу, на которой прошлой ночью остановилась, «уйдешь» в тот, по-настоящему интересный мир, как обязательно кто-нибудь потревожит.

Вот и сейчас Сашка в своем репертуаре: едва переступив порог нашей квартиры, раздражается пулеметной очередью:

– Опять фигней страдаешь? Провырнуться не хочешь? Смотри! Как тебе, а? – крутится как юла, довольная-а-а – юбку новую показывает. – За сущие копейки урвала, еле выпросила. Надену блузку мятного цвета – вариант на выход. А к ней еще сумочку... Можно черную через плечо. Или с замочком. Ну, ту, что я последний раз через сайт заказывала. Когда мама еще оплачивать не хотела. Помнишь? А так, с топом – повседневка. Или этот топ с джинсами лучше? – подходит к зеркалу. – А если с шортами?

Сашкины проблемы такими глупыми кажутся. Юбки, блузки, сумки. Что с чем, в какую погоду, по какому поводу. А я уже полчаса книги на полке расставить не могу. Мне бы еще вот эти четыре куда-нибудь втиснуть. Не удалось пройти мимо – купила три романа из новенькой серии в жанре лайфстайл и еще одно издание «Гордости и предубеждения». Моя старенькая книжечка Джейн Остин уже поистрепалась. Через такое количество рук прошла... А эта с цветными иллю-

страциями и в пухлой обложечке! Хочется ее трогать и трогать, перелистывать страницы, вдыхать аромат. А книги та-а-ак пахнут! Не передать словами. Это не запах типографской краски, нет! Смешно, когда вообще слышу подобное. Только настоящий книжный маньяк знает, что начальными нотами выступает предвкушение и первозданность, базовыми являются тайна и интрига, а вот в сердце аромата – эмоции. Да такие, что с пустыми руками из магазина вряд ли получится выйти! И вот уже мчишь с покупками к дому. Только и мечтаешь, как бы проскочить незаметно в укромное местечко. Спрятаться, укрыться, сбежать от посторонних глаз, чтобы снова и снова, глотая страницу за страницей, вдыхать этот неповторимый аромат новой истории.

– Хватит уже киснуть, – придиричиво окидывает меня взглядом Сашка. – Ты так до старости собираешься в кресле плесенью покрываться? Лето, как-никак! Проснись и пой! А ты в землянку закопалась.

Улыбаюсь, глядя на подругу, – препираться сегодня совсем не хочется. Но и тащиться куда-то неохота – только пришла же.

– А у тебя какие-то особенные планы?

– Особенности! И вообще... – плюхается в компьютерное кресло и по-свойски хватается за мышку моего ноутбука, бездумно тарашась в раскрытый экран, – у меня такие новости...

Многозначительная пауза.

– Какие? – подыгрываю, хотя примерно догадываюсь, что она мне может рассказать.

– Представляешь, прохожу сегодня мимо «Плазы», а там этот... белобрысенький, которого я на прошлой неделе видела... Он опять – хоп! И смотрит на меня, смотрит. Без стеснения. Прямо в глаза. У меня аж бабочки в животе заплясали – я прям почувствовала! Улыбаюсь ему и даже моргнуть боюсь. А он смешной, не могу! Тянет лыбу до ушей, а потом «гы-гы» себе под нос. Представляешь? Не зря, значит, я на него сразу внимание обратила. Чуйка сработала. Разве будет кто без причин так пристально разглядывать? – замирает на мгновение и торопливо кликает мышкой раз сто пятьсот, а потом оборачивается: – Эй, Ксю! Ты меня вообще слушаешь?

– Слушаю, слушаю, – смеюсь по-доброму, еще и ухмыляюсь про себя, как она умело стрелки перевести может. Да и динамить Сашку – себе дороже. Еще пересказывать заставит, если заподозрит неладное. Только все ее истории такие одинаковые. Героями разве что различаются: сегодня блондин, завтра брюнет, послезавтра вообще лысый... И как она сама в них не путается?

Вот и сейчас... тарашится уже на кого-то в интернете, просматривая чужую страницу «ВКонтакте».

– Надо будет вечером снова в том районе прошвырнуться... А у тебя что нового? Трофимов не пишет?

– А должен? – Наблюдаю, как она улыбается моему ноут-

буку, ну или тому, кто смотрит на нее с одной из многочисленных фотографий, которые она просматривает с особым интересом.

– Ну мало ли... – жмет плечами Сашка, прильнув еще ближе к экрану, и, кажется, ее мысли уже далеко не со мной. – Симпатичный.

– Кто? Трофимов? – хихикаю тихонько.

– Да нет, – улыбается и тычет пальцем в монитор, – это я забрела куда-то случайно. О, – снова проваливается в виртуальную реальность и будто сама с собой разговаривает, – еще и спортом занимается...

Нечему удивляться: Сашка – она такая.

– Бли-ин, Ксю! Я сейчас с твоей страницы на свою репостом скину эту фоточку, ладно? В личку. Ты не переживай. А то у него какая-то сложная фамилия, могу не запомнить. Да и искать потом... Еще потеряю.

Ну, все. Началось. Бедный парень! Уже заочно его жаль. Представляю, как через пару часов она завалит его всякой ерундой, лишь бы только тот обратил на нее свое внимание.

Соцсети – вообще зло. Лучше не соваться. Засосет, как Сашку. Или взорвет мозг, если посыплются подобные сообщения от контингента «в активном поиске». Только в онлайне появишься: «Эй, дэвушка-красавица, познакомимся, э?» – самое безобидное, что прилетит в первую очередь, а потом со всех сторон повалятся всякие разные Ашоты, качки-бруталы или клоны Бибера.

– Ну что, – ковыряется уже в собственном телефоне Сашка, – не передумала? Вообще я хотела вытащить тебя к «Плазе», но... раз ты не хочешь...

– А-ха-ха! – смеюсь громко, окончательно откладывая в сторону книгу. – Нашла крайнюю. Что, планы изменились?

Представляю, как сейчас домой рванет, чтобы поскорее настроичить этому «симпатичному». У нее и так полторы тысячи друзей... Мало!

А Сашка улыбается лукаво и тоже смеется:

– Ну, Ксюнь, он такой кла-ассный. А вдруг это реально та самая вторая половинка, о которой столько легенд ходит? А я ее так тупо продинамлю.

Да-а. Уж она-то никогда никого не продинамит!

– Я завтра забегу, – растопыривает пятерню и в один момент скрывается за дверью, только слышу, как с папой в коридоре обменивается парой фраз на прощание.

Сижу еще несколько минут неподвижно и улыбаюсь в никуда. Хотя и странная Сашка и совсем мы с ней не похожи, а люблю ее все-таки. Как подругу, естественно, или даже как сестру.

А потом папа несмело в мою комнату стучится:

– Ксюш, я рыбу пожарил. Будешь?

– Буду, – и ему улыбаюсь. И его безгранично люблю.

Возвращаюсь к себе после семейных посиделок на кухне – обожаю болтать с папой обо всем на свете, – а на моей стра-

нице «ВКонтакте» новое сообщение мигает. Смеюсь вслух – Сашка, больше некому. Наверное, уже не терпится поделиться новыми впечатлениями или переживаниями по поводу «симпатичного». Не обязательно того самого, которого она «ВКонтакте» час назад обнаружила, а любого другого... которого могла встретить по пути, пока домой окрыленная летела.

Кликаю мышкой, еще не видя полного текста, и вздрагиваю – нет, не Сашка. Парень незнакомый.

Ну вот... накаркала сама себе кого-то в «активном поиске».

Глава 3

Сажу за пустым компьютерным столом, развалившись на стуле, и смотрю бездумно на стенку, типа в монитор, которого и в помине нет. Просто убиваю время. Жду вечера.

Надо бы с Пашкой перетереть: с чего это он взял, что Морковка завтра не придет? Она вроде каждый день, как запрограммированный робот, в одно и то же время приходит на свое место и калякает разное в квадратном скетчбуке на пружинке. Да нет. Не калякает. Нормально рисует. Это я так...

Кошусь на телефон. Может, сейчас позвонить? Беру мобильник в руку, пересаживаюсь на край дивана и верчу между пальцами – дурная привычка. Но решаю, что таким способом пытать Пашку бесполезно. Бросаю взгляд на часы – рано – и откидываюсь на подушку.

Открываю свою страницу ВК, и тут же одно за другим начинают прилетать оповещения. Бесперебойно, с предельной скоростью. Кто-то лайкнул мои фотки. Все. Все пятьдесят восемь, похоже. У меня рука бы отсохла.

https://vk.com/profil_bez_photo: Ксюша Неделина. Странный профиль. На аватарке иллюстрация – девушка в очках. Стенка – одни репосты с цитатами, многочисленными рецензиями и чужими записями из непопулярных пабликов. В блоке с фотографиями картинки с чаем, котами и книгами, лишь изредка попадаются фото природы и натюрмортов...

опять все с теми же книгами. Ни даты рождения, ни местоположения, ни одного намека кто и откуда. Даже друзья скрыты. Пашка бы сказал: «Фейк». А у меня интерес разгорается недетский.

Выжидаю. Должна же написать что-то после такого штурма.

Листаю стенку, пытаюсь по каким-то мелочам догадаться о личности этой девушки, прячущей реальное лицо за невзрачной картинкой.

Скорее всего, занимается спортом. По крайней мере интересуется. Вот видео на растяжку, а чуть выше мелькнул прикол про «присед». Фильмы смотрит тоже достойные: экранизированная классика, костюмированные от «Би-би-си», девятого мая подборка из черно-белых кинокартин о Великой Отечественной войне. Ну, про книги я молчу...

Может, это вовсе не девушка, а какая-нибудь замужняя домохозяйка, тридцатилетняя тетенька? Ничего пошлого, ничего грязного, ничего лишнего. Да нет. Вот фотографии рисунков с мультяшками, и карандашница с Тоторо уже не раз на глаза попадалась. Да и «Химия» с «Историей» за десятый класс на заднем плане мелькнули. Аккуратные, не растрепанные, в обложках.

Девчонка.

Полчаса сомневаюсь: написать самому – не написать. Вроде незачем, а любопытство распирает. Она-то молчит. А в моей голове образ сам собой нарисовался. Нет, как раз не

визуальный, а более глобальный, что ли. Наверняка неординарная личность. Пообщаться захотелось. Хотя... Возможно, это просто приманка... Разве будет человек с такими интересами лайкать чьи-то там фотки? И тут же самолюбие голос подает – понравился, зацепил, получается, чем-то.

Лежу на диване и ухмыляюсь в потолок.

А потом радость как рукой снимает: а может, она вообще всех подряд лайкает... и ищет повод познакомиться? Хм...

Хуже Пашки! Развел бестолковый диалог со вторым «я». Если бы да кабы...

Снова ухмыляюсь и набираю ей сообщение: «Необычные у тебя увлечения. Может, пообщаемся?»

Но ни ответа, ни привета, хоть и висит в онлайн.

Еще полчаса убил.

А там и родители пришли. Пока поужинали, пока над отцовскими байками поуговорали... Он у нас подполковник внутренней службы, старший преподаватель кафедры специальной подготовки в институте Государственной противопожарной службы. Такие истории каждый день про своих курсантов рассказывает, мы с мамой до слез смеемся.

Вернулся в комнату и – к телефону. Есть «+1»! А сам на часы поглядываю – за Пашкой двигать пора. Ныряю в джинсы и читаю уже на ходу: «А чем мои увлечения не устраивают? Вроде никогда книги к необычным предметам не причисляли».

Круто она. Не проигнорила, написала ответ, а как будто

отшила. Но я же вообще не о том!

Вылетаю на лестничную клетку и набираю сообщение уже там.

«Да я не об этом, – ставлю смайлик. – Необычное увлечение: лайкать все фото на странице, а потом молчать. Где ты меня вообще нашла?»

И снова тишина – там, в виртуальном пространстве. А за моей спиной дверь подъездная шарахает. Перед самым носом у бабы Люды с третьего этажа.

– Извините! – оборачиваюсь в испуге. Совсем из реальности выпал с этим телефоном.

Поставил на блокировку и сунул в карман.

Вечером мы с Пашкой обычно в парк «Алые паруса» подтягиваемся. Там наши ребята в «ракушке» зависают. Лева, Дэн Загорецкий и Чибис еще пару лет назад музыкальную группу сколотили. Что-то в стиле софт- или даже поп-рок получилось. А потом Макс Хромых к ним присоединился. Им как раз барабанщика не хватало.

Вначале они только на школьных вечерах выступали: то в нашей учителя предложат забавать что-нибудь на Новый год, то в шестьдесят девятую попросят, то Дэну в своем лице договориться удастся.

А весной настал их самый настоящий звездный час – пригласили на майских праздниках в парке в «ракушке» выступить. С тех пор каждые выходные там и играют. Народу соби-

рается! Даже старшее поколение, проходя мимо, останавливается, если те что-нибудь из Битлов исполняют. А так – кто специально послушать приходит, кто потанцевать, кто просто до кучи или от нечего делать.

А нам с самого первого раза почетная миссия выпала на правах фотокорреспондентов. Они ведь звезды местного масштаба – группа «Красные кеды». Поснимать ребят для репортажей надо, для раскрутки их паблика в сети и вообще...

Я-то что? Вроде так, за компанию. А Пашка бредит фотографией, стремится к чему-то. Не просто увлечение – смысл жизни! Согласились раз, другой, да так и приклеились. Вроде свои уже. В будни по привычке тащимся: посидеть, потрепаться. Иногда и на репетиции к ним заглядываем – музыкальную кухню изнутри изучить. Пашка и в гараже может такие офигенные кадры выцепить, даже не подумаешь, что все эти снимки в захламленном помещении сделаны. А в «ракушке» – настоящий рок-фестиваль.

Вот и сейчас по его серьезному лицу вижу – не до разговоров о какой-то там Морковке. Сосредоточился, перед выходом еще раз в рюкзак заглядывает – не забыл ли чего. Ответственный подход к делу. А я, получается, больше его из-за пустяков переживаю. И каких пустяков! Из-за девчонки! Снова себя осаждаю, что не мое дело, и успокаиваюсь.

К парку подходим – музыка отдельными аккордами доносится. Готовятся, инструменты настраивают, «раз-раз»

в микрофон. Все так знакомо и в то же время по-другому, но всегда по-настоящему. Все лучше и лучше! И не наскучивает. Молодцы!

А потом, уже в толпе у «ракушки», забываю обо всем и растворяюсь в привычной атмосфере, чувствуя себя в своей тарелке или даже частью этой музыкальной истории, и тяну в полголоса: «На-на-на-на-на-на, на-на-на, хэй, Джуд», хотя петь вообще не умею.

Глава 4

Читаю одно и то же по сто раз и не пойму, в чем подвох. Просматриваю страницу и не соображу, что такого необычного в моих увлечениях. В другом случае удалила бы это сообщение, не парясь. А тут задело за живое!

Он книги имеет в виду? Неужели в его жизни ни одного читающего человека нет? Или это нестандартный способ познакомиться? Сам же пишет: «Может, пообщаемся?» На фоне остальных – оригинально, конечно...

Съязвила, наверное, зря. Молчит. Ну да какая мне разница? Отвял и ладно.

Только отошла от ноутбука – звуковой сигнал. Ответил что-то. Кликаю без особого энтузиазма, читаю и тут же шархаюсь в сторону.

Это Я его нашла? Да он в своем уме? Лайкаю фотки? Чокнутый, что ли?

Открываю его профиль, рассматриваю аватар, будто убедиться в чем-то хочу – вдруг реально такой ерундой занимаюсь и забыла...

«Бре-ед!» – пишу ему и тут же отправляю, а пальцы продолжают летать по клавиатуре.

«Я тебя впервые вижу! И вообще. Сiju в своей землянке тихо и никого не трогаю», – тоже следом улетает.

Все. Отстал. Вышел из онлайн. Вот и хорошо. Можно на-

конец-то своими делами заняться и успокоиться.

Подхожу к полке с книгами, снова зачем-то затеваю перестановку, невидимую пыль сдуваю, карандашницу с Тоторо поближе к комиксамдвигаю. Машинально. Замечаю это, тут же ухмыляюсь весело сама себе и обратно ее на место ставлю, потому что она загоразживала излом на корешке энциклопедии.

Какой-то ерундой страдаю, честное слово. Может, лучше пирог испечь?

Отыскиваю на кухне старую тетрадь с рецептами. Настоящее сокровище! Столько всего потеряли в многочисленных переездах, а она сохранилась. Память о маме. Знаю наизусть, на уровне рефлексов, как приготовить шарлотку, но все равно листаю пожелтевшие страницы неторопливо, а найдя нужную, вожу пальцем по строчкам. Красивый почерк, деловые записи... как будто через них с мамой разговариваю. Заряжаюсь ее энергетикой, и все у меня получается.

Папа меня всегда хвалит. Он такой – добрый и заботливый. А я стараюсь его лишний раз не волновать.

Когда от чего-то откалывается кусочек или даже просто на гладкой поверхности появляется трещина, начинаешь машинально оберегать это «что-то», чтобы оно не развалилось до конца. Жалеешь, что раньше не замечал, не радовался целому, воспринимал, как обыденность. Не думал, что вот так когда-то могло треснуть и стать хрупким в одночасье привычное, а как оказалось – самое дорогое. Но уже поздно. Не при-

думали такого универсального средства, которое бы судьбы по осколкам склеивало.

Мама всегда яблоки корицей посыпала. Стерлись из памяти сами действия, но отчетливо помню руки с тонкими красивыми пальцами. И запах. Сильный, пряный, теплый, домашний. Даже в самые холодные вечера от него становилось уютно и спокойно, и на кухне царила атмосфера доверия.

Вот и у нас сейчас пахнет так же. Почти так же.

– Оставим Сашке или ну ее? – щурится папа, и кончики его усов слегка дергаются вверх-вниз, когда он с блаженством откусывает большой кусок пирога.

– Оставим, – улыбаюсь я, зная, что он шутит.

Он любит Сашку по-своему, несмотря на то что та бывает взбалмошной и ее постоянно тянет на приключения. Но папа доверяет мне. Он знает, что его дочь не потеряет голову даже в самой сложной ситуации. Поэтому радуется нашей дружбе, глядя на то, как радуюсь ей я.

Вот в таких посиделках частенько и проводим вечера на кухне.

Иногда прямо с ногами забираюсь на узенький диванчик, поджимаю их под себя и достаю из-за спины книгу, а папа только ворчит любя, чтобы не сутулилась. И я стараюсь распрямиться, а через несколько минут, зачитавшись, снова сворачиваюсь калачиком и, не глядя, тянусь за кружкой с горячим ароматным чаем, который он со знанием дела только что заварил.

Уже ближе к ночи возвращаюсь в свою комнату, совсем забыв к тому времени про странные сообщения. Вспоминаю, обновляю страницу и замираю – все-таки совершенно точно хочу получить хоть что-нибудь в ответ.

Да! Радуюсь – вот первое сообщение с веселой желтой рожицей: «Ахаха. Отмазалась». А чуть ниже второе: «А в землянку-то зачем спряталась? Вылезай, я не кусаюсь». И тут же третье: «А фотки мои между делом все-таки глянь...».

«Лихо клеишь!» – отправляю ему и похихикиваю. Веселый парень, еще и самоуверенный.

«Да я про лайки опять», – пишет он, и смеющийся до слез смайлик возле слова «опять» еще больше поднимает настроение.

Перехожу снова в его профиль ради любопытства. Открываю первую попавшуюся фотографию. Вот он стоит в компании ребят с гитарами. Высоким, статным кажется по сравнению с ними. Не красавец. Обычный. Но улыбка... заставляет саму улыбаться.

Перевожу взгляд ниже – точно. На этом фото сердечко подсвечено. И на следующем, где он один с фотокамерой в руке. И дальше с мамой. И с собакой. Да на каждом мой лайк красуется! Не верю собственным глазам!

«Сашка! – осеняет меня. – Черт!» Судорожно вспоминаю, как она днем мышкой орудовала. Наверное, бессознательно на радостях лайкала. Как увидит симпатичного парня, вечно рассудок теряет.

«Это не я», – пишу, но стираю, не мешкая. Не поймет еще. А потом набираю снова и отправляю – ну и что, так даже веселее! И пусть думает, что хочет.

А он все теми же хохочущими смайликами окошко с сообщениями засыпает, и мне самой становится смешно до слез.

«Ахахаха, – снова пишет. – Я знал, что ты необычная. И это здорово! Еще и увлечения не как у всех!»

Это он сейчас снова про лайки? Ну вообще! И комплимент отвесил, и подколоть сумел.

«А ты чем увлекаешься? – решаю отомстить. – Или разведчикам не до хобби? Необычных вычисляют».

«Нам трудности не страшны! – шутит в ответ. – И вообще... я шпиён восьмидесятого левела. Так что удачно ты забрела».

«Ты так выражаешься... странно, что ли, – смеюсь и продолжаю: – Но я тебя понимаю, как будто в детство попала или давно тебя знаю. Просто так».

«Взаимно. Правда-правда! Но, Ксюш, – читаю и вздрагиваю, ведь приятно, когда к тебе по имени обращаются, – ты меня извини, я пойду... уже поздно, а мне вставать рано. Дела завтра очень важные, выспаться нужно. Я и так по утрам, как зомби по квартире гуляю».

«Главное, чтобы спросонья ничего не перепутал», – отправляю со смайликом.

«Ахаха, ну да, чтобы спортивный костюм не надел на торжественное мероприятие», – снова шутит и присылает еще

одно сообщение: «Добрых снов тебе!»

А я зачем-то произношу по буквам «В-о-в-к-а» – подпись у каждого сообщения – и после того, как собеседник исчезает из онлайна, кидаюсь перечитывать всю переписку с самого начала. А сама кошусь на его аватар и улыбаюсь монитору... прямо как Сашка, наверное...

Глава 5

Вчера, как дома оказался, сразу в интернет полез. А там помимо Ксюшиного сообщения еще одно от какой-то Александры. Трафаретно так: «Привет! Как дела?» Взглянул и забыл. Наверняка спам какой-нибудь. Но не угадал. Девушка оказалось настойчивой.

Сначала напрягся. Нехотя отвечал на плоские вопросы. Как от Ксюши сообщение приходило, с большей радостью на ее окошко переключался. А потом, в минуту затишья, когда обе по каким-то причинам замолчали, полез фотографии этой Александры посмотреть.

А она ничего, симпатичная оказалась. Да и так, если сильно не придирается, диалог-то вроде завязался. Ну мало ли... вдруг писать человек не любит много. Бывает же такое? Зато при личном общении все может встать на свои места. Я вообще все эти переписки надолго затягивать не могу, в реале встретиться предлагаю. Ну а там... как я уже и рассказывал, все по одному и тому же сценарию выходит. Даже смешно!

Но пообщаться ни с той, ни с другой толком не удалось – на время глянул и поспешил все это дело сворачивать. Ксюше объяснил, что к чему, перед Александрой как-то даже в голову не пришло оправдываться. Просто распрощался до завтра, и все.

А сегодня не до интернета.

Умываюсь поспешно, заодно и чуб влажной ладонью прилизываю (топорщится вечно), на ходу рубашку надеваю. Некогда даже позавтракать. Будильник впритык поставил, чтобы поспать хоть чуточку подольше, – каждая минута утра на вес золота. Еще и за первые недели лета совсем расслабился – привык ближе к полудню просыпаться. И вот теперь все бегом. Впрочем, я всегда так делаю. Может, гены? Или закалка? Хотя отец меня совсем уж круто никогда не дрессирует. Со спортом – да, чтобы обязательно физическую форму поддерживал. Да мне и самому стыдно было бы: отец в сорок лет огурчиком выглядит, на кулаках шустро отжимается, а я буду дохликом слюнявым ходить? Не-е...

Вылетаю из квартиры, фотокамеру прихватить, конечно, не забываю, ведь и несусь на это мероприятие вселенского масштаба в качестве фотокорреспондента. Вчера «Красные кеды» какой-то солидный мужик пригласил прямо с утра выступить в «Плазе». Он магазин на первом этаже открывает, хочет вокруг этого дела движухи. Предложил – наши и согласились. Ну а что? Реальный шанс засветиться в крупном торговом центре. Дэн сначала разгорячился, гонораров захотел. Корона чуток жать стала. Но парни его быстро приземлили.

В общем, я не вникал, что к чему. Просто пообещал Пашке моральную поддержку, вот и спешу на заранее оговоренное место встречи. Будем делать репортаж.

Народ как-то не очень охотно просачивается внутрь «Плазы». А при входе девчонки шарики с логотипами магазина раздают, улыбками встречают первых покупателей.

Наши с гитарами, ус ил ком и покоцанными микрофонами скромненько сбоку расположились, как будто вообще не при делах. Пашка технику расчехлил, нужный объектив прикручивает, никак на происходящее не реагирует. А я офигел, что так все тухло, и про свои прямые обязанности забыл. Думаю, надо первым делом ребят расшевелить, а Пашка и один неплохо справится.

Подхожу к Леве – тот как раз только руку над гитарой занес, первые аккорды бахать приготовился, – шепчу ему на ухо, чтобы Битлы первым делом на разогрев шли. И что-нибудь повеселее, позадорнее! В такую рань воскресного утра собрался контингент как раз тех лет. А сам рядом пристраиваюсь – буду на подтанцовке. Иначе нельзя. Куда потом такие снимки с кислыми минами? Но тут же осознаю, что не в свое дело снова лезу. Они-то наверняка знают, как лучше.

Впрочем, решают послушаться...

А я как-то сразу застремался – народ-то же таращится. Только руками дергаю и не столько толпу завожу, сколько смех вызываю, наверное. Но ко второму куплету воздуха побольше вдохнул, выбрал, на кого смотреть буду, чтобы не стесняться, и обороты увеличил. Подмигиваю девчужке с большим розовым бантом, которая лихо отплясывает, отпустив пухлую руку бабушки, и представляю, что я там, в толпе

у «ракушки». А уж когда легендарную «Хоп, хей, хоп» заиграли, вообще чувство меры потерял. В танце верхние пуговицы рубашки расстегиваю, не до официальных церемоний, вытаскиваю в центр самую улыбчивую женщину и давай с ней отжигать, не обращая на окружение никакого внимания. И твист, и рок-н-ролл, и макарену, и ламбаду – ноги сами по себе черт-те что вытворяют. Еще и шевелю губами, типа подпеваю, глядя в глаза своей партнерши, и брови взлетают, дергаются ритмично.

– Браво!

– Молодец, парень! – слышу отдельные выкрики под всеобщие аплодисменты.

Да, Дэн – красавчик! Это у него не отнять. А сам, хлопая в ладоши, на новый круг захожу. На бис уже работаем! Веселуха поперла.

Из «Плазы» высовываемся – ливень несусветный. Оно и до этого хмуро на улице было, а сейчас вообще все небо одной серой тучей затянуло. На часы смотрю, потом на Пашку.

– Ну что, к ЦУМу пойдем? – спрашиваю, хотя мокнуть вообще не хочется.

А тот стоит под входным козырьком, ладонь под дождь выставил и улыбается. Наверное, удачных кадров наловил. Провокационных таких. Будет теперь меня ими всю жизнь подкалывать.

– И что мы там в такую погоду не видели? – закидывает свободной рукой рюкзак на плечо.

– Ну как? По традиции... Морковку караулить, – напоминаю осторожно, пытаясь показать, что те его слова даже не запомнил.

– Я ж говорил уже, – улыбается своей коронной, немного снисходительной улыбочкой, продолжая ловить бешеные дождевые потоки, – она не придет.

– Почему? – делаю шаг вперед и нарочно закрываю весь обзор, чтобы прочесть по его довольному лицу то, о чем думает, но скрывает, а с козырька начинает капать прямо мне за шиворот.

– Дождь же! – смеется Пашка и ныряет под ливень.
Нострадамус, блин!

Домой вернулся насквозь мокрый. Цвет рубашки из салатного в зеленый превратился. Что там джинсы – белье хоть выжимай! И не противно, главное, ни капли. Наоборот, даже забавно. Когда еще выпадет шанс искупаться под таким природным душем? Да еще вот так, чтобы нежданно-негаданно, еле поспевая за развеселым Пашкой, который припустил по летним теплым лужам вскачь, оборачиваясь время от времени, чтобы выкрикнуть мне очередную дичь типа: «Глубина сто восемьдесят метров» или «Спорим, утонешь!» Бесшабашный бегемот – счастливый бегемот.

Стаскиваю с себя прилипшую одежду и смеюсь вполголо-са, вспоминая все сегодняшние выкрутасы: и танцы эти, и погоню по подворотням, от которой брызги в разные сторо-

ны... Да нормально все. В рамках приличия же. А то потом на старости лет и вспомнить нечего будет. Ох и интересно же теперь Пашкины снимки посмотреть!

Загружаю свой профиль ВК и тут же иду на Пашкину страницу, как будто тот уже мог что-нибудь выложить на заставку, – нет ничего. В паблик «Красные кеды» заглядываю – новостей не видно. Ну ладно... Успею еще над собой погорать.

Вдруг вспоминаю о своих интернет-собеседницах и с не меньшим азартом кидаюсь проверять личные сообщения.

А вот тут улов! Обе онлайн.

Улыбаюсь и медлю, выжидаю чего-то. Да я просто не знаю, с какой начать!

«Привет! Как дела?» – все под ту же копирку сообщение от Александры.

«Отлично! А по-другому не бывает. С утра ретродиско-тека, а после – купание в лужах. Замечательный день! А у тебя какие новости?» – отправляю и даже не успеваю переключиться на другое окошко, как тут же в ответ прилетает: «Сижу вот, грущу. Тебя в онлайнe жду».

«Меня?» – переспрашиваю зачем-то и ухмыляюсь. Врет же! По-любому врет. Но приятно.

А пока она что-то набирает, открываю сообщение Ксюши: «Спасибо за пожелание. А спортивный костюмчик все-таки погладь. Так, на всякий случай».

Смеюсь от души. Только сообщение, оказывается, еще

вчера мне отправлено было. А сегодня больше ничего...

Глава 6

После завтрака небо нахмурилось. Закапало сначала легонько, оставляя мокрые пятнышки на сером асфальте, а уж после припустился ливень в полную силу.

Подтягиваю поближе к себе сумку, которую я уже пригодила, достаю из нее скетчбук и начинаю просматривать зарисовки. Все не решаюсь выложить их на всеобщее обозрение. Присоединилась к бесплатному экспресс-курсу по скетчингу, а отчитываться боюсь. Рисую так, для себя больше, особо и похвастаться нечем. А сегодня вообще делаю внеплановый выходной – буду наслаждаться погодой. Дома.

Я люблю дождь. Особенно такой, как сейчас: сильный, шумный, с особенной летней мелодией. Распахиваю балкон настежь идвигаю кресло поближе, чтобы ощутить уличную свежесть: прохладу июньского утра, благоухание наконец-то умытой зеленеющей листвы и влажный густой воздух.

Вдох-выдох – необыкновенно! А глаза сами по себе закрываются, словно дают возможность насытиться звуками, запахами, водной стихией. И я слышу голос дождя.

Уютно. Настоящий релакс.

И вот уже бегу по строчкам раскрытой книги, осталось дочитать всего-то пару десятков страниц. И сердце бешено колотится. Я там, внутри, в самом пекле событий. Вывалилась из реальности – все, меня нет!

Когда же все тайны и загадки проясняются, а опасности, в которые попадает главный герой, остаются где-то далеко позади, захлопываю книгу и прижимаю к груди – эмоции еще долго унять не могу. Бывает даже день, два, три. Если не влиться в новую историю, будет еще тяжелее. Люди, места, вся та атмосфера как будто держат, не отпускают, становятся частичкой меня.

Раскладываю декоративные камешки на комод, а к ним сухоцветы добавляю, которые у меня в стеклянной банке на полочке хранятся. Только крышечку приоткроешь, комната сразу же наполняется чем-то пахучим, ярким, солнечным, и на душе делается светло. Черно-белые ретрооткрытки с застывшими лицами миленьких женщин тоже достаю из ящика. Они как раз в тему. А в центр книгу помещаю – ту, которую только дочитала.

Делаю снимок. Убираю лишнее, передвигаю детали. Еще один. И еще. А вот этот, по-моему, ничего.

Перебираюсь на кровать и, обложившись подушками, устраиваюсь на животе поудобнее; открываю ноутбук, а сама на обложку книги кошусь – до чего ж красивая! Собираю мысли в кучу, загружаю страничку «ВКонтакте», чтобы оставить отзыв о прочитанном, а там сообщение от Сашки:

«Ну хоть ты со мной поговори! Скукотааа!»

Неужели Вовка ей не ответил? Вроде общительный парень. Хотя, может, просто не онлайн, вот она и заскучала. Ну ладно, сама напросилась! Сейчас я ее развеселю!

«Я тебя убью, Сашка!» – без приветствия отправляю с лету, чтобы шокировать, и смайлик «красная рожица в гневе» ставлю. А потом вдогонку еще один, но только смеющийся.

«За что???» – получаю тут же обратно и начинаю нервно смеяться, представляя лицо подруги, которая, наверное, и позабыла уже про те самые лайки. В экстазе мышкой кликала, не иначе.

«За то, что улики оставляешь, пялясь с моего бука на всяких там Вов».

Минута молчания. Карандашик в окошке бежит. Потом затишье. И снова карандашик...

Ну, точно! Эх, Сашка, Сашка!

Улыбаюсь и на другую вкладку переключаюсь, потому что хочется снова мельком взглянуть на жертву сложившейся ситуации.

Вытянутое лицо с родинкой у подбородка, светло-русые волосы по-мальчишески взъерошены на макушке, челка тоже непокорно топорщится, глаза смеющиеся, с задоринкой, и широкая улыбка. Ничего же особенного. Простой парень, каких миллионы. Обыкновенный до чертиков. Ни капли не примечательный. А сама смотрю, смотрю на фотографию за чем-то и уходить с его страницы даже не собираюсь.

«Ой, Ксю! Правда? Запалилась где-то? А он что? Как-то отреагировал?»

«Отреагировал», – отвечаю загадочно, намеренно Сашкины нервишки пощекотать хочу.

«И как??? Написал что-то?»

«Написал».

«Реально???»

«Нет, виртуально», – смеюсь, просто закатываюсь от обилия вопросительных знаков. Сашку там любопытство на части разрывает, а я издеваюсь над человеком.

«Ну, расскажи! Интересно же!»

«Да ничего особенного, – решаю успокоиться сама и заодно успокоить разгоряченную фантазией подругу. – Спросил, откуда интерес к его персоне, а я ответила, что лайки не моих рук дело».

«И все?»

«Ну да. Говорю ж – ничего особенного. Перекинулись парой шуток и на этом распрощались».

Зависла. Молчит, ничего не отвечает. Может, отошла куда-то? Ну и ладно, я пока фото для отзыва загружу.

Мнение о книге написала, хэштеги проставила, еще раз перечитала свою рецензию – вроде бы все хорошо. Только пост опубликовала – оповещение сбоку мелькнуло, но не сообщение от Сашки, а лайк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.